

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340.1
ББК 67.06

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК РОДОВОЕ ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Н.Н. Вопленко

В статье рассматриваются основные черты понятия злоупотребления правом. Автор выделяет такие признаки, как нарушение требований морали, социальная вредность, выход за пределы права, связь с правонарушением. На этой основе автор делает вывод о родовом характере злоупотребления правом.

Ключевые слова: мораль, право, злоупотребление правом, правонарушение, применение права, социальный взгляд, юридическая ответственность.

Проблема злоупотребления правом в отечественной юриспруденции последних лет получила значительную научную разработку. Одной из основных причин усиленного внимания к этому вопросу, на наш взгляд, является переход к рыночному хозяйству в современной России и, в частности, реализация принципа «все, что не запрещено – дозволено». Пробудившаяся в этой связи активность граждан в различных сферах общественной жизни: политической, экономической, особенно предпринимательской, бытовой и т. д., актуализировала проблему пределов «дозволенного» в праве и вопрос о злоупотреблении субъектами своими правами и обязанностями в процессе реализации свободного волеизъявления.

Злоупотребительное поведение оказалось довольно распространенным явлением правовой жизни современной России.

В научной литературе отмечается, что злоупотреблять правом стало во многом даже выгодно, поскольку, во-первых, последствия злоупотребления в современном законодательстве оговорены не совсем четко; во-вторых, не всегда такие последствия носят чисто правовой характер; в-третьих, несовершенство законодательства порою провоцирует субъекта на такие действия, в которых он не усматривает злоупотребления правом (см.: [9, с. 181–182]).

Законодательно проблема регулирования злоупотребления правом закреплена в п. 3 ст. 17 Конституции РФ, устанавливающей, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Это положение конкретизировано в ст. 10 ГК РФ в качестве пределов

осуществления гражданских прав. В пункте 1 данной статьи определяется крайняя степень злоупотребления правом в виде «шиканы», то есть гражданского правонарушения, а также указывается на возможность злоупотребительного поведения в *иных формах*. Эти «иные формы» и составляют предмет длительной дискуссии о понятии, признаках и формах «злоупотребления правом» в основном и многоаспектном смысле этого выражения.

Статья 10 ГК РФ в п. 3 предлагает критерии определения злоупотребления правом как поведения, нарушающего требования **разумности** и **добросовестности**, которыми в правовой сфере характеризуются взаимоотношения субъектов.

Анализ научной литературы, посвященной понятию и формам злоупотребления правом, позволяет заметить, что в основном преобладает цивилистический подход к этой проблеме. Межотраслевые аспекты этого понятия изучены явно недостаточно, как и родовый характер самого явления. Не преодолены и сетования или размышления об алогичности, внутренней противоречивости самого понятия «злоупотребление правом».

Все это предполагает необходимость внимательного анализа основных признаков данного понятия.

Наиболее общее межотраслевое определение злоупотребления правом предлагает А.А. Малиновский, по мнению которого это такая форма осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений [7, с. 39].

Ученый выделяет два основных признака исследуемого явления: вредоносный характер и осуществление субъективного права в противоречии с его назначением. Здесь можно сделать одно существенное замечание по поводу отождествления злоупотребления правом с правом в субъективном смысле. Дело в том, что для общества в целом и его отдельных представителей право – реально существующая, закрепленная действующим законодательством совокупность субъективных прав и юридических обязанностей. И злоупотребление правом в равной мере может проявляться в недобросовестном осуществлении как своих прав, так и обязанностей. Напри-

мер, разнообразные формы ненадлежащего исполнения алиментных обязательств, находящиеся на грани правонарушения, но недостаточные для его состава, неявка истца или ответчика в суд или безынициативность судебного исполнителя по реализации вступившего в законную силу судебного решения. Злоупотребление правом, следовательно, нельзя сводить только к субъективным правам, а следует рассматривать шире – в единстве с юридическими обязанностями.

Аналогичный недостаток наблюдается и в диссертационной работе С.Г. Зайцевой, посвященной этой проблеме. Автор определяет понятие злоупотребления правом как такие случаи реализации заложенных в нормативном материале возможностей, от которых страдает юридически признанная свобода [6, с. 21]. Но речь идет только о реализации субъективного права, которое с внешней технико-юридической стороны выглядит так же, как правомерный поступок (легальная видимость). В противоположность болгарскому исследователю Я. Яневу, акцентировавшему внимание на нравственной упречности актов злоупотребления правом и противоречии их правилам социалистического общежития [12, с. 187], ситуации, противоречащие нормам морали и другим социальным нормам, действующим в обществе, злоупотреблением правом не являются [там же, с. 8]. Между тем ст. 10 ГК РФ, определяющая пределы осуществления гражданских прав, называет разумность и добросовестность действий субъектов в качестве критериев допустимости судебной защиты их интересов. Таким образом, основанная на разуме, то есть осознанная добрая совесть участников правовых отношений является необходимым условием, позволяющим противостоять злоупотребительному поведению недобросовестных контрагентов. Это означает, что судебная защита распространяется только на нравственно безупречное поведение. А с другой стороны, акты злоупотребления правом, по мысли и воле законодателя, всегда безнравственны и не подлежат судебной защите. И это означает, что понятие «злоупотребление правом» по своей природе не только юридическое, но и нравственное, точнее, нравственно упречное. Подобное поведение противоречит принципу справедли-

ности, пронизывающему действующее законодательство и сферу нравственности.

Проблема злоупотребления правом наиболее обстоятельно освещена в цивилистической научной литературе. В работах М.М. Агаркова, М.И. Бару, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, Н.С. Малеина, И.А. Покровского и других специалистов по гражданскому праву заложены основы научного подхода к исследованию данного явления. Вместе с тем в них явно просматривается тенденция к рассмотрению злоупотребления правом через призму субъективного гражданского права. Из последних работ по этой проблеме наиболее обстоятельной выглядит монография А.В. Волкова «Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики», в которой прослежена история данной проблемы, ее современное звучание в теории и практике. Автор определяет злоупотребление гражданским правом как «особый вид» гражданского правонарушения, связанного с умышленным выходом управомоченного лица в ситуации правовой неопределенности за внутренние пределы (смысл, назначение) субъективного гражданского права (определяемые в том числе критериями разумности и добросовестности) или достижения своей незаконной скрытой цели с использованием формализма и недостатков гражданского права, как то: абстрактность, узость, проблемы, оговорки, ошибки, противоречия правовых норм и договорных условий и т. п. [2, с. 257]. В упрощенном виде, по мнению автора, это недобросовестное правоупотребление в условиях правовой неопределенности. Упростить общее определение злоупотребления правом явно необходимо, ибо наряду с основными признаками в него включены и причины данного явления, к тому же злоупотребительное поведение в процессах осуществления юридических обязанностей выпало из поля зрения автора при формулировании общего определения. Научную ценность представляет обстоятельный анализ основных признаков исследуемого явления.

По мысли А.В. Волкова, злоупотребление в сфере гражданского права характеризуется следующими чертами: а) использование субъектом права не по назначению; б) при квалификации злоупотребления «работает»

только норма – запрет, то есть ст. 10 ГК РФ; в) данное явление выглядит в виде деяния, то есть действия или бездействия; г) это нарушение добросовестности в поведении; д) используется субъективное право в его узком догматическом значении; е) средством злоупотребления может быть как субъективное право, так и юридическая обязанность; ж) это искусственная ситуация, создаваемая субъектом, имеющим скрытую цель, незаконную по своим юридическим последствиям; з) это создание средствами права неравенства; и) материальный ущерб не является обязательным признаком злоупотребления правом (см.: [2, с. 251–252]). Из всего этого перечня автор выделяет три основных признака: а) наличие ситуации правовой неопределенности в виде невозможности использования специальной нормы на данный случай; б) недобросовестное использование субъективного права или обязанности в условиях видимости легальности действий; в) наличие скрытой незаконной цели, проявляющейся в эгоистическом корыстном (прямой умысел) намерении, направленном на нарушение юридического равенства участников гражданских правоотношений (см.: [там же, с. 252–253]).

Обращает на себя внимание излишне сложный комплексный характер пункта «в», в котором объединены и цели злоупотребления правом, и умысел, и вместе с тем нарушение юридического равенства субъектов. Но, пожалуй, основные замечания по всем выделяемым автором признакам состоят в **отрицании значимости вреда** в качестве необходимого признака злоупотребления правом. На наш взгляд, именно наличие социального вреда и его неблагоприятных последствий для субъектов и общества в целом создает особую значимость злоупотребительному поведению и необходимость законодательного запрета на подобные деяния. **Социальная вредность – это истинная юридическая цена злоупотреблению правом, определяющая его противоправность и легальную реакцию органов суда в оценке содеянного.**

Обзор основных признаков злоупотребления правом в научной литературе и собственные размышления по этому вопросу позволяют нам выделить следующие основные черты данного явления:

1. Родовой общетеоретический характер понятия «злоупотребление правом» и его межотраслевое положение в системе российского права. Это означает, что злоупотребительное поведение имеет место во всех отраслях системы российского права, а следовательно, само понятие злоупотребления правом характеризуется общими признаками, присущими общетеоретическому понятию, с учетом специфики предмета и метода правового регулирования соответствующей отрасли права. Злоупотреблять правами и обязанностями можно, будучи должностным лицом, и от имени органа государства, общественной и государственной организации, корпоративного объединения и тем более в качестве частного лица. Такое поведение может быть властным с использованием должностной компетенции и невластным, публично-правовым и частноправовым. И следовательно, превышение пределов полномочий или ненадлежащее исполнение своих обязанностей государственными служащими в служебной деятельности по нормам конституционного, административного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права столь же типично, как и злоупотребление правами и обязанностями в сферах семейного, гражданского, трудового и прочих отраслей частного права. Особо следует обратить внимание в качестве примеров на участвовавшие случаи несправедливого распределения среди военнослужащих тягот воинской службы и, как следствие этого, «дедовщину», непосещение депутатами заседаний представительных органов, самовластное повышение ими своих должностных окладов и т. д. И это означает, что злоупотребление правом в сфере публичного права ждет своего исследователя.

2. Нравственная упречность злоупотребления правом, выражающаяся в его противоречии нормам морали, требованиям разумного и добросовестного использования правовых возможностей в своем поведении. Сам термин «злоупотребление правом» означает буквально «во зло употребление» прав и обязанностей, злонамеренную деятельность с использованием правовой формы или причинение зла юридическими последствиями предыдущей внешне правомерной деятельности. «Зло», как категория

этики, – понятие, противоположное «добру». Но если «добро» в форме нормативно-оценочных требований и суждений выражает представления о нравственно-положительном поведении, ведущем к благу, то есть явлению полезному и приятному для индивидов и общества, то «зло» – явление нравственно-отрицательное и предосудительное в поступках и мотивах людей, в явлениях социальной действительности [10, с. 178]. Отсюда злоупотребление в праве – продукт волевой сознательной деятельности субъектов в виде практического поведения и его результатов, являющихся нравственно-отрицательными и осуждаемыми общественной моралью и правом. Как писал Гегель, «...добро, как и зло, имеет своим источником волю, и воля в своем понятии столь же добра, как и зла» [4, с. 183]. Для юриспруденции важно замечание Гегеля о том, что «...зло представляет собой наиболее присущее индивиду свойство, так как именно оно и есть его просто полагающая для себя самой субъективность и тем самым безусловно его вина...» [там же, с. 186]. Следовательно, злоупотребление правом виновно в своей основе с нравственной и юридической точек зрения, ибо субъективно представляет собой индивидуальную волю, выходящую за пределы установленных нравственностью и правом границ.

Нравственно-правовая обусловленность понятия «злоупотребление правом» находит свое подтверждение в п. 3 ст. 10 ГК РФ, устанавливающей, что «в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается». Разумность и добросовестность в данном контексте понимаются в качестве интеллектуально-нравственных понятий, означающих осознанную, логически обоснованную и честно осуществляемую деятельность. Разум предполагает творческую активность индивида, обеспечивающую понимание им соотношения своих интересов с требованиями права и выбор правомерного варианта поведения, добрая совесть гарантирует честное исполнение нравственных и юридических обязательств. Понятие добросовестности несет основную нрав-

ственную нагрузку в обеспечении моральной чистоты, безупречности поведения субъекта в правовых отношениях. И это придает самому понятию «злоупотребление правом» **оценочный характер**. Нравственное опосредование правовых требований, понятий жизненных ситуаций сообщает им моральную насыщенность и позволяет оценивать их с позиции соображений о добре, зле, справедливом и несправедливом, законном и незаконном. Правовые явления, таким образом, приобретают оценочный характер, выражающийся в необходимости их нравственно-юридической конкретизации применительно к конкретным юридическим делам. Суд и иной правоприменительный орган, рассматривая и разрешая дела, «расшифровывает» смысл оценочных понятий, руководствуясь соображениями об их неполной правотворческой завершенности и необходимости в рамках правоприменительного усмотрения сформулировать конкретизированные требования к поведению субъектов и оценить его через призму соответствия духу и принципам морали и права. Добросовестность субъектов, таким образом, в каждом случае познается и конкретизируется на основе представлений об основных идеях нравственности и права. В их числе – идея и соответствующий принцип справедливости, соединяющий в себе смысл и назначение нравственности и права. И это позволяет заметить, что **злоупотребление правом по своей нравственно-правовой сущности есть нарушение справедливости в ее уравнивающим и воздающим аспектах**.

Мысль о тесной связи понятия «злоупотребление правом» с идеей справедливости постепенно вызревала в научной литературе. Об этом свидетельствуют размышления ряда авторов, которые связывали злоупотребительное поведение с нарушением основных принципов права, противоречием смыслу и назначению права (см.: [1, с. 39; 3, с. 101]). Наиболее конкретно эта мысль выражена в кандидатской диссертации А.Ю. Белоножкина, по мнению которого злоупотребление правом есть действие или бездействие лица по осуществлению своего субъективного права, нарушающее общеправовой принцип справедливости умышленно или по неосторожности в противоречии с целями субъективного пра-

ва, ущемляющее права и законные интересы других лиц [1, с. 15].

Справедливость, изначально имеющая нравственную природу, в сфере правового регулирования заявляет о себе в качестве юридической, означая совмещение или совпадение нравственной оценки и правового должностования в юридической квалификации общественных отношений. Ее задачей является обеспечение единства нравственной и правовой оценки ситуаций, возникающих в юридической практике. И общая формула юридической справедливости выглядит как законность плюс справедливость в оценке норм, правовых отношений и актов реализации права. Именно в таком качестве юридическая справедливость выступает основным критерием рассмотрения и разрешения юридических дел в ситуации злоупотребления правом. Степень разумности и добросовестности поведения субъектов рассматривается через призму соответствия их поведения требованиям юридической справедливости. Это предполагает необходимость проверить и оценить соблюдение субъектами требований нравственно-правового равенства во взаимоотношениях и воздаяния каждому пропорционально его вкладу в общественную жизнь. Уравнивание и распределение, таким образом, устраняют негативные последствия злоупотребления правом.

3. Злоупотребление правом по способу совершения и последствиям характеризуется социальной вредностью. Его правовое бытие выражается в действии или бездействии (деянии), приносящем неблагоприятные последствия нравственного, физического, материального, политического или организационного характера. Вред определяется сферой общественных отношений, в которых он проявляется, и отраслевой принадлежностью правовых норм, регламентирующих возможность его наступления. Но во всех случаях он определяет социальную и юридическую значимость злоупотребления правом, его истинную «цену» системе правовых понятий. И это справедливо отмечает А.А. Малиновским: «В любом случае вред, причиненный в результате осуществления субъективного права, надо рассматривать в качестве одного из обязательных признаков злоупотребления правом» [7, с. 36].

К этому следует добавить, что вредоносное значение имеет и злонамеренное осуществление юридической обязанности. Поэтому вызывает некоторое удивление позиция А.В. Волкова, не считающего вредность обязательным признаком данного явления [2, с. 248].

Думается, что подобный подход обусловлен узкоцивилистическим пониманием санкции за злоупотребление правом как единого и универсального отказа суда в защите права при обнаружении неразумного и недобросовестного поведения субъектов (ст. 10 ГК РФ). Однако на самом деле в сфере гражданско-правовых отношений санкции за подобное поведение весьма разнообразны: взыскание ущерба, отказ в удовлетворении иска, возложение обязанности и т. д. Специфика гражданского права состоит в отсутствии законодательно закрепленного состава правонарушения. И это означает, что только суд при рассмотрении юридического дела может определить наличие или отсутствие правонарушения в действиях (бездействиях) спорящих сторон и сформулировать юридические последствия правонарушающего поведения. Применительно к теории злоупотребления правом это означает, что в одних случаях суд может констатировать поведение субъектов в качестве правонарушения, в других – недобросовестным, но извинительным и недостаточным для констатации всех признаков состава правонарушения. И основным критерием для признания поведения субъекта в виде правонарушения для суда является наличие вреда и его последствий. Только вред и степень его интенсивности предопределяют, что является злоупотреблением правом в юридическом смысле, а что имеет только нравственно-этическое значение. Разумеется, что суд учитывает и другие обстоятельства злоупотребительного поведения: эгоизм, выход за пределы нравственных границ дозволенного, умысел и т. д., но вредоносность как в сфере гражданского права, так и в других отраслях законодательства является основным квалифицирующим признаком злоупотребления правом и обязанностью.

Восстановление по суду на работе незаконно уволенного рабочего или служащего, отмена несправедливого приказа о наказании

работника, требования администрации к работнику выполнять обязанности, не оговоренные в трудовом контракте, – эти и подобные злоупотребления чаще всего не образуют самостоятельных и специально констатированных судом или иным компетентным органом составов правонарушения. Но они являются таковыми в качестве юридических фактов, установленных данными органами и влекущих правовые последствия в виде восстановления нарушенного права. Это означает, что есть злоупотребления правом в классическом варианте, как состоявшиеся, очевидные правонарушения по нормам действующего законодательства, например «шикана» в гражданском праве и специальные статьи об ответственности должностных лиц в уголовном, административном и других отраслях права. И есть другая, весьма распространенная, познаваемая в каждом конкретном случае правоприменительным органом разновидность злоупотребления правом, для которого выявленное при этом правонарушение не имеет самостоятельной правовой ценности, а является средством для восстановления нарушенной юридической справедливости. Наиболее удачным представляется именовать подобные правонарушения разновидностью **латентных** деликтов, то есть скрытых от юридической практики злоупотребительных деяний, вредоносных по своим последствиям. И эта латентность многих злоупотреблений в сфере права выступает особым **видовым** признаком данного явления. Средством же обнаружения и основанием к признанию латентных злоупотребительных правонарушений является их социальная вредность.

4. Злоупотребление правом по существу своего существования есть деяние, выражающееся в нарушении допустимых моралью и правом границ, пределов деятельности. Как отмечал В.П. Грибанов, «о злоупотреблении правом речь может идти лишь в случае, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права» [5, с. 46]. Аналогично следует рассматривать

и злоупотребление юридической обязанностью как действие субъекта по осуществлению должного, юридически необходимого поведения, нарушающего закрепленные в законе границы исполнения обязанностей. В этом случае наблюдается ненадлежащее и недобросовестное осуществление правового долга. Как известно, основное назначение юридических обязанностей состоит в юридическом гарантировании осуществления субъективных прав. А это означает, что если обязанности исполняются ненадлежащим образом, то субъективные права лишаются возможности претворять в жизнь юридически защищенные интересы субъектов, становясь пустыми декларациями. Юридическая обязанность, по мысли Н.И. Матузова, – «законная преграда на пути произвола, хаоса, своеволия, неорганизованности, всего деструктивного и мешающего нормальному развитию общества» [8, с. 285].

Следовательно, вид и мера должного, содержащаяся в юридической обязанности, по смыслу права не может обращаться во зло, осуществляться с нарушением юридических требований. Здесь в равной мере вредно как маргинально обусловленное, безынициативное, так и излишне активное, переходящее рамки дозволенного, поведение участников правовых отношений. Маргинальность, правовой нигилизм, социально-правовой радикализм и прочие явления правовой деформации личности выступают социально-психологическими источниками злоупотребительного поведения субъектов как при осуществлении субъективных прав, так и юридических обязанностей.

Злоупотребление правом, характеризующееся как выход за пределы, а точнее как нарушение установленных нормами права границ дозволенного поведения, есть посягательство на юридически признанную и охраняемую действующими законодательством свободу личности. При этом, несмотря на извечные теоретические споры о сущности свободы вообще, в юриспруденции преобладает ее понимание как способности личности к самовыражению, проявляющемуся в возможности делать собственный выбор средств и способов жизнедеятельности. Свобода в этом смысле выражается в ответственном поведении, осознании грядущих последствий своего выбора в

сфере, подвластной праву. Это означает, что в случаях злоупотребления правом субъект совершает выбор такого варианта поведения, который посягает на свободу других лиц, а потому является нравственно предосудительным и юридически упречным. Общественная мораль подобное поведение осуждает, право лишает его своей защиты, а в крайних случаях преследует и наказывает.

Возможность выхода за пределы права субъектом злоупотребительного поведения определяется особенностями его характера и жизненной ситуацией. Этико-психологические закономерности этой проблемы в науке недостаточно разработаны. Это позволяет, на наш взгляд, использовать идеи А. Шопенгауэра об основных этических импульсах, лежащих в основе соответствующих характеров личности, определяющих ее поведение. По его мнению, «существуют вообще лишь три основных причины человеческих поступков, и только через возбуждение их действуют все, какие только возможны, мотивы. Вот они:

- а) эгоизм, который хочет собственного блага (он безграничен);
- б) злоба, которая хочет чужого горя (доходит до самой крайней жестокости);
- с) сострадание, которое хочет чужого блага (доходит до благородства и великодушия)» [11, с. 334].

Итак, мы имеем три основных типичных характера, определяющих мотивы и направленность действий индивидов. И хотя А. Шопенгауэр утверждает, что «разница в характерах врожденна и неизгладима» [там же, с. 390], следует помнить, что это чрезмерно статическая схема типичных форм реагирования личности на окружающую действительность. Динамика конкретных установочных форм реагирования субъекта более сложна: эгоист иногда может пожертвовать своей выгодой, злодей – совершить благородный поступок, а альтруист – возмутиться махровым эгоизмом и показать своим справедливым поведением человека с ущербным характером. И тем не менее этическая характеристика злоупотребления правом через призму мотивов эгоизма и злобы достаточно удачно раскрывает вину в форме умысла и неосторожности при выявлении признаков состава правонарушения. Эти же мотивы лежат в ос-

нове деяний субъектов гражданско-правовых отношений с исключительной целью причинения вреда (шикана), ограничения конкуренции либо злоупотребления доминирующим положением на рынке. Они же определяют этико-психологическую природу большинства актов должностных злоупотреблений правом. И следовательно, выход за пределы права в злоупотребительном поведении основывается на мотивах эгоизма и злобы, упречных с точки зрения вмененной морали и виновных с позиции права.

5. Результатом злоупотребительного поведения является совершение субъектами правонарушения в виде: а) классического, закрепленного нормами действующего законодательства преступления или пропуска и б) латентно-деликтных правонарушений, обнаруживаемых при рассмотрении и разрешении конкретных юридических дел. В первом случае речь идет о злоупотреблении властью и служебным положением должностными лицами, совершающими правонарушения, которые: а) обладают признаками соответствующего состава правонарушения; б) требуют для своего рассмотрения предварительного следствия или служебной проверки; в) влекут юридические последствия в виде мер правовой ответственности; г) являются самостоятельной разновидностью нарушений законности. Вторые являются до времени констатации их правоприменяющими органами скрытыми, латентными нарушениями прав и обязанностей субъектов и характеризуются тем, что: а) выступают результатом деликта или спора между субъектами; б) могут обладать не всеми основными признаками состава правонарушения, недостаток которых компенсируется наличием серьезного вреда и аморальностью поведения субъекта; в) имеют значение юридического факта для наступления правовых последствий; г) влекут правовые последствия не столько в форме юридической ответственности, сколько в виде мер защиты, обеспечения и восстановления нарушенных прав. Нетрудно заметить, что классические злоупотребления правом, образующие самостоятельные составы правонарушений, характерны для отраслей публичного права, латентные же правонарушения наиболее типичны для частного права. При этом амо-

ральность и социальная вредность во всех отраслях права выступают ведущими критериями признания правонарушающего характера деяния субъектов.

Рассмотрение основных признаков злоупотребления правом позволяет определить общее понятие данного явления. Злоупотребление правом – это **родовое понятие юриспруденции, проявляющееся на практике в виде нравственно упречного, социально-вредного деяния посредством выхода за пределы права в форме явного или латентного правонарушения.**

Злоупотребление правом, по своей сущности, есть посягательство на нравственно-правовой порядок в системе общественных отношений, основанных на юридической справедливости. Последняя выступает сущностным критерием наличия или отсутствия злоупотребительного поведения. Поэтому злоупотребление правом есть **противоречащее представлениям о юридической справедливости социально-вредное деяние, совершаемое при осуществлении субъективных прав или юридических обязанностей, в виде нарушения установленных действующим законодательством пределов допустимого поведения, и обладающее признаками латентного или явного правонарушения.** Думается, что основной спорный вопрос предлагаемого определения состоит в том, следует ли видеть во всех актах злоупотребительного поведения именно правонарушения? Однако если исходить из деления всех правонарушений на явные, имеющие все признаки состава, а также с необходимостью влекущие за собой юридическую ответственность, и деликты, существующие в виде латентных правонарушающих деяний, устанавливаемых в каждом конкретном случае судом или иным правоприменяющим органом в качестве юридического факта для защиты нарушенного права, то вопрос об отождествлении данного явления с правонарушением снимается. Родовой характер злоупотребления правом означает также, что одни из них остаются в статусе нравственно упречных, но не имеющих юридического значения деяний, другие в соответствии с действующим законодательством и

решением правоприменительных органов приобретают характер юридического факта, влекущего правовые последствия. В целом же злоупотребление правом выглядит достаточно сложным явлением нравственно-правовой жизни общества, подрывающим стабильность общественного порядка и негативно сказывающимся на упорядоченном развитии социальных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоножкин, А. Ю. Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Белоножкин. – Волгоград, 2005. – 26 с.
2. Волков, А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики / А. В. Волков. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 453 с.
3. Гаджиев, Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики / Г. А. Гаджиев // Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. – М., 2002. – 342 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1999. – 526 с.
5. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 411 с.
6. Зайцева, С. Г. Злоупотребление правом как правовая категория. (Вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Г. Зайцева. – Волгоград, 2003. – 26 с.
7. Малиновский, А. А. Злоупотребление правом / А. А. Малиновский. – М. : МЗ-Пресс, 2002. – 122 с.
8. Матузов, Н. И. Актуальные проблемы теории права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – 510 с.
9. Сенякин, И. Н. Судебное усмотрение в частном праве / И. Н. Сенякин, А. Б. Степин, В. Д. Подмосковский. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2005. – 239 с.
10. Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1989. – 815 с.
11. Шопенгауэр, А. Две основные проблемы этики / А. Шопенгауэр. – М. : АСТ, 2005. – 511 с.
12. Янев, Я. Правила социалистического общежития / Я. Янев. – М. : Прогресс, 1980. – 271 с.

ABUSE OF RIGHTS AS A GENERIC CONCEPT OF LEGAL SCIENCE

N.N. Voplenko

The article examines the main features of the concept of law abuse. The author identifies some features as including: violation of morality requirements, social harm, beyond-the-law exit, connection with an offense. On this basis, the author concludes that the nature of the law abuse is generic.

Key words: *morality, law, abuse of right, offense, application of law, social attitudes, legal liability.*